

На правах рукописи

Мельниченко Николай Николаевич

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
НАСЛЕДИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар, 2022

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: **Прохорова Марина Леонидовна**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Сабитов Тимур Рашидович**
доктор юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет им.
В.Ф. Яковлева», профессор кафедры
уголовного права

Халиков Искандер Альфредович
кандидат юридических наук,
Казанский юридический институт (филиал)
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации», профессор кафедры
прокурорского надзора за исполнением
законов в оперативно-розыскной
деятельности и участия прокурора в
уголовном судопроизводстве

Ведущая организация: **ФГКОУ ВО «Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя»**

Защита состоится « 6 » июня 2022 года в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 215.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайтах: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» – www.kubsau.ru и ВАК – <https://vak/minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

А.В. Шульга

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Объекты археологического наследия как неотъемлемая часть культурных ценностей народов Российской Федерации играют важную роль в обеспечении надлежащего духовного состояния и развития социума. Они создают фундамент национального суверенитета, формируют и укрепляют духовное единство народов, населяющих Россию. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что в круг наиболее значимых национальных интересов входит укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России (пп. 7) п. 25)¹.

Территория России благодаря насыщенной истории, разнообразию культур народов, ее населявших, представляет собой обширный полигон для археологических и научных открытий. По количеству объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО Россия занимает девятое место в мире². Более 100 млн. культурных ценностей хранятся в 2,5 тыс. музеев России³, что формирует задачу обеспечения их сохранности и защиты от противоправных посягательств.

Все это требует формирования такой правовой системы, при которой охрана всех культурных ценностей будет носить комплексный и эффективный характер. Данный вопрос актуализируется в связи с тем, что в сфере нелегального оборота культурных ценностей в геометрической прогрессии развивается преступный бизнес. Криминальный рынок культурных ценностей определяется оборотом порядка 1 млрд. долл. в год. Только в России были безвозвратно потеряны объекты культурного наследия в объеме более 80 % допетровской эпохи⁴.

Вместе с тем данные о судимости за посягательства на сохранность культурного, в том числе археологического, наследия выглядят более чем скромно. Так, в 2016 г. число осужденных за указанные посягательства составило 34 человека (по ч. 1 ст. 164 УК РФ – 13, по ч. 2 ст. 164 УК РФ – 6; по ч. 1 ст. 243 УК РФ – 4, по ч. 2 ст. 243 УК РФ – 1; по ч. 3 ст. 243² УК РФ – 10). В

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

² Список объектов всемирного наследия Юнеско в России. URL: moiarussia.ru/spisok.vsemirnogo-naslediya-yunesko (дата обращения 05.04.2020 г.).

³ См.: Сабитов Т.Р. Охрана культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. С. 9.

⁴ См.: Предеина Л.В. Уголовно-правовые меры обеспечения национальной безопасности по возвращению культурных ценностей в Россию // Актуальные проблемы правового обеспечения национальной безопасности в России: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Л.Н. Чертова, О.И. Филонова. Курган, 2019. С. 162.

2017 г. общее число осужденных за преступления, посягающие на объекты культурного, включая археологическое, наследия, уменьшилось и составило 21 человек (по ч. 1 ст. 164 УК РФ – 10, по ч. 2 ст. 164 УК РФ – 7; по ч. 1 ст. 243 УК РФ – 3; по ч. 3 ст. 243² УК РФ – 1). В 2018 г. количество осужденных за названные деяния составило: по ч. 1 ст. 164 УК РФ – 2 человека (по ч. 2 осужденных не было); по ст. 190 УК РФ – 0; по ст. 243 УК РФ: по ч. 1 осуждено 4, по ч. 2 – 3; по ст. 243¹ УК РФ – 0; по ст. 243² УК РФ – 6 (ч. 3); по ст. 243³ УК РФ по ч. 1 осужден один, по ч. 3 – 6 человек. В 2019 г. число осужденных за указанные посягательства составило: по ст. 164 УК РФ – 7 (ч. 1) и 13 (ч. 2); по ст. 190 УК РФ – 0; по ст. 243 УК РФ: по ч. 1 – 4, по ч. 2 – 3; по ст. 243¹ УК РФ – 0; по ст. 243² УК РФ: по ч. 2 – 1, по ч. 3 – 7 человек; по ст. 243³ УК РФ – 0. В 2020 г. сложилась следующая статистическая картина: всего за рассматриваемые деяния осуждено 15 человек, в том числе по ч. 1 ст. 164 УК РФ – 4, по ч. 2 ст. 164 УК РФ – 2, по ст. 243 УК РФ: по ч. 1 – 7, по ч. 2 – 1, по ч. 3 ст. 243² УК РФ – 1. В первом полугодии 2021 г. за указанные посягательства осуждено 16 человек: 4 – по ч. 2 ст. 164 УК РФ, 2 – по ч. 1 и 1 – по ч. 2 ст. 243 УК РФ, 9 – по ч. 3 ст. 243³ УК РФ¹.

Приведенные данные позволяют констатировать, что наблюдается снижение, в целом, числа осужденных за посягательства на сохранность объектов культурного, включая археологическое, наследия. Однако думается, что данные цифры не в полной мере отражают истинную картину, поскольку посягательства, предметом которых выступают указанные объекты, обладают высоким уровнем латентности, в последнее время они приобрели организованные формы, эта деятельность имеет аффилированность с властными структурами, что позволяет виновным уходить от наказания. Вместе с тем обоснованность криминализации соответствующих деяний сомнений не вызывает. Она предопределена значимостью для развития социума сохранения культурного, в том числе археологического, наследия, предупредительной ролью, которой обладают уголовно-правовые запреты, международно-правовыми требованиями в указанной области, отечественными историческими традициями в сфере формирования уголовного законодательства, во все практически периоды своей эволюции содержащего положения, касающиеся защиты названных ценностей.

Таким образом, объективно сложившаяся ситуация требует формирования и реализации целостной системы уголовно-правовой охраны объектов археологического наследия. Осознавая это, законодатель стремится

---

¹ См.: Форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» за 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 гг., 1-ое полугодие 2021 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения – 20.02.2022 г.).

оптимизировать систему норм, закрепляющих уголовную ответственность за посягательства на их сохранность. Так, в 2013 г. Уголовный кодекс РФ был дополнен тремя новыми статьями – ст. 243¹, 243², 243³. Однако комплексной конструктивной теоретической разработки содержания составов преступлений, ими предусмотренных, до сих пор осуществлено не было. Кроме того, в УК РФ нормы, устанавливающие ответственность за посягательства на сохранность объектов археологического наследия, разрознены по различным главам и разделам; бессистемностью отличается используемая в них терминология, требует дальнейшей оптимизации процесс дифференциации уголовной ответственности за указанные деяния.

В теории отечественного уголовного права системному анализу подверглись вопросы уголовно-правовой охраны культурных ценностей от хищений, контрабанды, уничтожения и повреждения. Вместе с тем на монографическом уровне комплексные исследования в области защиты от преступных посягательств именно объектов археологического наследия до сих пор представлены не были.

Сказанное отчетливо свидетельствует об актуальности и востребованности исследования теоретико-прикладных аспектов уголовно-правовой охраны объектов археологического наследия от преступных посягательств, особенно на фоне упомянутых изменений уголовного закона, а также глубокой теоретической разработки соответствующих положений.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Проблемы уголовной ответственности, криминологические, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты посягательств на культурные ценности, в том числе объекты археологического наследия, рассматривались А.В. Ашурковым, В.В. Братановым, В.В. Вершковым, Д.В. Васильевым, Б.В. Волженкиным, А.В. Гайдашевым, В.А. Гусак, О.В. Давлетшиной, К.А. Дикановым, Д.П. Довгим, Е.В. Демянчук, В.А. Жбанковым, Я.С. Калининской, Л.В. Клебановым, С.Ю. Ивановой, Е.А. Лучиной, Н.А. Лопашенко, А.А. Луговым, И.А. Мартыненко, О.С. Мартышовой, В.П. Марушаком, Е.В. Медведевым, В.И. Михайловым, В.В. Мытаревым, В.Л. Нарышкиным, С.А. Овчинниковой, В.М. Первушиным, С.А. Придановым, Е.Н. Прониной, Ю.Ю. Ткачевым, А.П. Резваном, Л.Ф. Рогатых, И.А. Романовым, Г.А. Русановым, Т.Р. Сабитовым, А.В. Скачко, А.П. Сергеевым, А.С. Сенцовым, П.Н. Смоляковым, Ю.И. Сучковым, В.М. Сырых, М.В. Талан, А.В. Федоровым, С.А. Фомичевым, Е.Б. Хабаровым, И.А. Халиковым, А.И. Чудиновым, А.И. Чучаевым, И.В. Шишко, С.П. Яковлевым и иными авторами.

Вопросы уголовной ответственности за хищение предметов, имеющих особую ценность, исследовались в работах И.Б. Афонина, З.О. Ашитова,

К.Ж. Балтабаева, М.М. Богуславского, Г.Н. Борзенкова, И.Ш. Борчашвили, М.В. Васильевой, Л.Н. Галенской, В.Г. Горбачева, А.И. Гурова, З.Г. Дербок, У.С. Джекебаева, А.И. Долговой, А.Э. Жалинского, А.Т. Жукенова, Г.Т. Кабанова, Я.С. Калининской, Е.И. Каиржанова, М.Ч. Когамова, С.М. Кочои, Ю.И. Ляпунова, Ю.П. Марданова, П.С. Матышевского, Г.С. Мауленова, Е.В. Медведева, В.А. Михальцевича, А.С. Михлина, А.К. Мукашева, А.В. Наумова, В.М. Первушина, П.Г. Пономарева, С.А. Приданова, В.Г. Растопчина, С.М. Рахметова, А.П. Резвана, И.И. Рогова, Т.Р. Сабитова, И.В. Савельевой, А.П. Сергеева, В.Н. Тищенко, К.Ш. Уканова, С.П. Щербы и др.

Вместе с тем комплексный анализ проблем уголовно-правовой охраны непосредственно объектов археологического наследия от преступных посягательств остался без должного внимания российских ученых-правоведов, получив лишь фрагментарное воплощение в учебной литературе и научных статьях отдельных авторов – С.Л. Баграмяна, Е.В. Кобзевой, А.Н. Панфилова, А.В. Петрова, И.А. Халикова и некоторых иных, что служит еще одним подтверждением актуальности и значимости соответствующего исследования.

Цель исследования – создание совокупности новых теоретических положений, дополняющих и развивающих доктринальное учение об уголовно-правовом противодействии посягательствам на сохранность объектов археологического наследия, и формирование на этой базе, а также на основе сравнительно-правового анализа источников отечественного и зарубежного права и обобщения правоприменительной практики выводов и предложений, направленных на оптимизацию уголовно-правовой охраны указанных объектов.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

а) осуществить историко-правовой анализ становления и развития законодательных положений о защите культурных ценностей в России;

б) определить семантическое и уголовно-правовое содержание терминов «культурные ценности», «культурное наследие», «объекты археологического наследия», «уничтожение», «повреждение», «археологическая находка» и т.п.;

в) изучить юридические признаки посягательств на сохранность объектов археологического наследия (ст. ст. 164, 190, 226¹, 243, 243¹, 243², 243³ УК РФ);

г) провести анализ международно-правовых источников в области обеспечения сохранности объектов археологического наследия;

д) обобщить опыт уголовно-правовой регламентации ответственности за посягательства на объекты археологического наследия в законодательстве ряда стран Западной Европы, США и отдельных государств постсоветского пространства с выявлением положений, представляющих интерес в ракурсе дальнейшего совершенствования отечественного уголовного закона;

е) выработать научно обоснованные рекомендации по оптимизации

закрепления в законе признаков основных и квалифицированных составов преступлений, представляющих собой посягательства на сохранность объектов археологического наследия, а равно практики применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за указанные деяния.

Методология исследования базируется на использовании комплекса приемов научного познания, система которых включает как известные общенаучные, так и частно-научные методы: формально-логический, формально-юридический, структурного анализа, сравнительно-правовой, статистико-правовой, социологический, исследование документов и пр.

Научная новизна диссертации обусловлена комплексным характером исследования посягательств на сохранность объектов археологического наследия. Монографическое рассмотрение указанных преступлений в системном аспекте выполнено в уголовно-правовой доктрине впервые. В диссертации последовательно осуществлено изучение юридических признаков названных посягательств сообразно процессу исторического становления, развития и нынешнего содержания соответствующих законодательных установлений с формулированием совокупности выводов. Результаты такого рассмотрения, а также итоги проведенного системного анализа необходимых положений международно-правовых актов и зарубежного опыта регламентации уголовной ответственности за посягательства на сохранность объектов археологического наследия позволили сформулировать предложения по совершению действующих установлений УК РФ, поставить вопрос о дополнении уголовного закона новой статей (ст. 164¹ – «Нарушение законного порядка приобретения права собственности или законного владения имуществом, не связанное с его хищением, совершенное свойственными последнему способами»), а равно об объединении всех посягательств на культурные ценности в гл. 25¹ – «Преступления в сфере обеспечения сохранности культурных ценностей» с формирования авторской модели ее содержания. Осуществленный системный анализ соответствующих положений отечественной уголовно-правовой доктрины явился основой для разработки предложений по оптимизации процесса дифференциации уголовной ответственности за посягательства на сохранность объектов археологического наследия.

В диссертации впервые или в авторском ракурсе решены следующие вопросы, имеющие доктринальное либо прикладное значение:

- выявлены тенденции исторического развития уголовно-правовой защиты в России культурных ценностей в целом и объектов археологического наследия – в частности;
- осуществлена систематизация названных посягательств;
- сформулирована дефиниция системы преступлений, посягающих на

сохранность объектов археологического наследия;

– показана целесообразность закрепления в уголовном законе единой терминологии «культурные ценности»;

– предложен унифицированный подход и дано авторское толкование категорий «повреждение», «осквернение», «уничтожение» применительно к посягательствам на сохранность объектов археологического наследия;

– обоснована необходимость унификации и систематизации квалифицирующих признаков указанных преступлений;

– установлена целесообразность дифференциации уголовной ответственности за хищение объектов археологического наследия в зависимости от их формы;

– обоснована необходимость криминализации не только уничтожения и повреждения культурных ценностей, но и их осквернения.

Научная новизна диссертации находит выражение и в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Предложена периодизация становления и развития института уголовной ответственности за посягательства на сохранность объектов археологического наследия с выделением пяти этапов: 1) *Зарождение* уголовно-правовой охраны объектов археологического наследия (X-XVII в.). 2) *Развитие* уголовно-правовой охраны объектов культурного, в том числе археологического, наследия (конец XVII – начало XX в.). 3) *Регресс* в развитии правовой регламентации уголовной ответственности за посягательства на сохранность объектов культурного, в том числе археологического, наследия в первой половине XX в. (после октябрьских событий 1917 г.). 4) *Становление* системы советского законодательства об охране объектов археологического наследия (середина XX в. – 80-е г. XX в.). 5) *Оптимизация* уголовно-правовой охраны объектов культурного, в том числе археологического, наследия (90-е гг. XX в. – начало XXI в.).

2. Результаты компаративистского изучения опыта криминализации посягательств на сохранность объектов археологического наследия в зарубежном уголовном законодательстве позволили разработать рекомендации по имплементации ряда содержащихся в нем положений в УК РФ (криминализация осквернения памятника археологического наследия; дифференциация ответственности в зависимости от способа совершения преступления – путем поджога, взрыва, иным общепасным способом; в зависимости от содержания субъективной стороны – по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды).

3. Под системой преступлений, посягающих на сохранность объектов археологического наследия, следует понимать совокупность виновно совершаемых общественно опасных деяний, объединенных общим предметом

посягательства, причиняющих вред общественным отношениям, складывающимся в сфере обеспечения сохранности, охраны и использования частично или полностью скрытых в земле или под водой следов существования человека в прошлых эпохах (включая все связанные с такими следами археологические предметы и культурные слои), основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки, а также нарушающие установленные в Российской Федерации правила гражданско-правового оборота, поиска и изъятия, легализации фактов обнаружения, обеспечения режима сохранности и использования в научных и просветительских целях археологических объектов, запрещенных уголовным законом под угрозой наказания.

4. Систему посягательств на сохранность объектов археологического наследия образуют: 1) посягательства, связанные с нарушением установленного законом порядка владения и пользования объектами археологического наследия (ст. ст. 164, 190, 226¹, 243¹ УК РФ); 2) посягательства, связанные с нарушением установленного порядка обеспечения физической сохранности объектов археологического наследия (ст. ст. 243, 243¹ УК РФ); 3) посягательства, связанные с нарушением установленного порядка поиска и изъятия объектов археологического наследия (ст. ст. 243², 243³ УК РФ).

5. Совокупность признаков предмета преступных посягательств на сохранность объектов археологического наследия включает в себя следующие их свойства: 1) это движимые и недвижимые «вещи»; 2) древние (созданные не менее 100 лет назад); 3) уникальные (представляющие ценность для истории и культуры народов России); 4) являются объектами материального мира, в которых овеществлен труд человека; 5) принадлежат на праве собственности исключительно государству; 6) обнаружены в ходе запланированных раскопок или в результате археологической находки под землей или под водой.

6. Предложения по оптимизации положений Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»: 1) уточнение дефиниций «объект археологического наследия»; «археологический предмет»; «культурный слой», «культурные ценности»; 2) закрепление понятия «археологическая находка».

7. Авторское толкование категории «общественная безопасность» как сложившейся системы обеспечения нормального поступательного и устойчивого развития социальных институтов, базирующегося на законодательстве, нормах морали и нравственности.

8. Дополнительно обоснован вывод о необходимости объединения всех посягательств на культурные ценности в рамках гл. 25¹ – «Преступления в сфере обеспечения сохранности культурных ценностей».

9. Предложения по оптимизации описания в УК РФ признаков составов преступлений, посягающих на сохранность объектов археологического наследия, систематизации этих деяний и дифференциации ответственности за них (ст. ст. 164, 190, 226¹, 243, 243¹, 243², 243³ УК РФ): 1) перемещение предусматривающих их норм в гл. 25¹ УК РФ с присвоением соответствующих номеров; 2) криминализация осквернения культурных ценностей в рамках ст. 243 УК РФ; 3) криминализация в отдельной норме незаконного завладения имуществом, не связанного с его хищением, совершенного свойственными последнему способами (ст. 164¹ УК РФ), с включением его и в перечень деяний, наказуемых в соответствии со ст. 164 УК РФ, с одновременным изменением ее названия: «Хищение и иные нарушения законного порядка приобретения культурных ценностей»; 4) осуществление в рамках ст. 164 УК РФ дифференциации ответственности за ненасильственный грабеж, грабеж, сопряженный с насилием, и разбой при хищении объектов археологического наследия; 5) установление уголовной ответственности в различных частях ст. 243 УК РФ за уничтожение и повреждение объектов археологического наследия; 6) совершенствование системы квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков указанных преступлений.

10. На основе анализа признаков составов преступлений, посягающих на сохранность объектов археологического наследия, отраженных в УК РФ подходов к дифференциации ответственности за них, зарубежного законодательного опыта разработаны скорректированные редакции ст. 164, 190, 226¹, 243, 243¹, 243², 243³ УК РФ (в авторской модели гл. 25¹ УК РФ – ст. 245¹ – 245⁶).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что содержащиеся в нем положения и выводы способствуют дальнейшему развитию отечественной уголовно-правовой доктрины в соответствующей ее части; его результаты могут быть положены в основу дальнейших научных изысканий по означенной в диссертации проблематике.

Сформулированные в диссертации дефиниции («культурные ценности», «объекты археологического наследия», «археологический предмет») и предлагаемое к нормативному закреплению понятие «археологическая находка» могут быть использованы при совершенствовании положений Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Разработанные соискателем направления оптимизации содержания ст. 164, 190, 226¹, 243, 243¹, 243², 243³ УК РФ, предложение о дополнении уголовного закона новой нормой (ст. 164¹ УК РФ) могут быть учтены в процессе совершенствования уголовного законодательства, предусматривающего

ответственность за названные деяния.

Обоснованные в диссертации выводы и рекомендации, касающиеся квалификации соответствующих преступлений и понимания ряда категорий, использованных в законе, могут быть приняты во внимание Верховным Судом РФ при подготовке разъяснений по вопросам применения ранее указанных норм, в деятельности судебно-следственных органов в процессе квалификации посягательств на сохранность объектов археологического наследия.

Положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе при преподавании уголовно-правовых дисциплин.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. *Достоверность результатов диссертационного исследования* обеспечена, *во-первых*, использованием совокупности общенаучных и частно-научных *методов познания*. *Во-вторых*, обширной **нормативной базой**: осуществлен анализ широкого круга международно-правовых документов, нормативных правовых актов РФ (Конституция Российской Федерации, Уголовный, Гражданский, Земельный кодексы РФ, ряд иных Федеральных законов и нормативных правовых актов); исторических аналогов соответствующих положений УК РФ; современного уголовного законодательства 12 зарубежных государств (Великобритании, Болгарии, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Италии, Испании, Литвы, ФРГ, Франции, Эстонии, США). *В-третьих*, исследованием монографических источников в области уголовного права, социологии и некоторых иных наук. **Теоретической основой** исследования стали труды таких авторов, как Е. Александров, И.Б. Афонин, А.И. Бойцов, В.В. Братанов, Р.Б. Булатов, В.В. Вершков, А.В. Гайдашов, О.В. Давлетшина, Т.А. Диканова, Д.П. Довгий, Я.С. Калининская, С.М. Кочои, Е.А. Лачина, Н.А. Лопашенко, В.И. Михайлов, С.А. Приданов, А.П. Резван, Г.А. Русанов, Т.Р. Сабитов, А.С. Сенцов, А.П. Севрюков, Ю.Ю. Ткачев, С.А. Фомичев, И.А. Халиков, А.И. Чудинов, С.П. Щерба и ряда иных. *В-четвертых*, **эмпирической базой** диссертации, которую составили постановления Пленума Верховного Суда РФ; статистические данные о посягательствах на сохранность культурных ценностей за период с 2016 по 2020 гг.; результаты изучения опубликованной судебной практики Верховного Суда РФ и федеральных судов ряда регионов России, в том числе Краснодарского края, Ростовской области (всего изучено 110 уголовных дел) и проведенного соискателем опроса 55 мировых и федеральных судей, 40 следователей и 20 сотрудников таможни.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения, выводы, предложения по совершенствованию уголовного законодательства в соответствующей его части, по оптимизации процесса его применения, содержащиеся в работе, изложены в 11 научных статьях автора (в том числе в 5, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ВАК). Они

обсуждались на кафедре уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, на которой подготовлена диссертация, на VII и VIII Международных научно-практических конференциях «Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально значимых интересов» (Краснодар, КСЭИ, 20.04.2018 г.; 18.04.2019 г.), на Международных научно-практических конференциях «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Краснодар, КрУ МВД РФ, 21.09.2018 г. и 11.09.2020 г.), на Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.)» (Краснодар, КубГУ, 28-29 мая 2021 г.).

Результаты проведенного исследования внедрены в учебный процесс, а также в правоприменительную деятельность, что подтверждается актами о внедрении.

Структура диссертации предопределена целями и задачами исследования и включает введение, три главы, объединяющие 9 параграфов, заключение, список использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи исследования, его методологическая и эмпирическая основы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования, а также о структуре диссертации.

Первая глава **«Социально-правовая обусловленность уголовно-правовой охраны археологического наследия»** включает два параграфа.

В *первом параграфе* «Социальная значимость объектов археологического наследия как составной части культурного наследия народов Российской Федерации и необходимость их уголовно-правовой охраны» констатируется высокая степень общественной опасности посягательств на указанные объекты, выделяются два основных ее аспекта – экономический и социальный. *Экономический* выражается в материальном вреде. Связанные с ним последствия имеют сложносоставной характер: непосредственные – повреждение или уничтожение объектов археологического наследия; отдаленные во времени – их утрата.

Социальный аспект проявляется в причинении невосполнимого урона культурному достоянию страны. Социальная значимость названных объектов

определяется их бесценным характером, духовно-нравственной ценностью. Преступления рассматриваемой группы уничтожают культурное наследие, разрушают культурное достояние народов РФ и подрывают идеологическую основу российской государственности, базирующуюся на общности истории и культур народов, населяющих Россию. Общественная опасность указанных посягательств обусловлена также и высоким уровнем организованности соответствующей преступной деятельности (объединения «черных копателей», «черный рынок культурных ценностей»). Нелегальная торговля культурными ценностями занимает третье место в рейтинге видов теневого бизнеса по объему получаемых криминальных доходов.

Отталкиваясь от приведенных и ряда иных аргументов, соискатель обосновывает необходимость криминализация посягательств на сохранность предметов археологического наследия и делает вывод о справедливости установления строгой уголовной ответственности за них в ст. 164, 190, 226¹, 243, 243¹, 243², 243³ УК РФ.

Во *втором параграфе* «Международно-правовые основания криминализации посягательств на сохранность объектов археологического наследия» осуществлено изучение основополагающих международных источников в соответствующей области. На основе анализа положений указанных документов в диссертации сформулирован вывод о их генеральной направленности на обеспечение максимальной сохранности названных объектов для будущих поколений. Многие нормы международного права обладают высоким прикладным значением, в значительной мере это характерно для области охраны археологического наследия (например, закрепление принципов реставрации, раскопок и др.). Российская Федерация последовательно имплементирует указанные положения в национальное законодательство. В целом оно соответствует международным принципам охраны объектов культурного, в том числе археологического, наследия. Вместе с тем в УК РФ не получили «персональную» криминализацию такие деяния, как приобретение объектов культурного наследия лицом, заведомо знающим о незаконном характере их получения продавцом; пользование культурной собственностью, полученной в результате имущественного правонарушения, иного, нежели кража; получение незаконно приобретенной культурной собственности. На взгляд соискателя, эта ситуация должна расцениваться с точки зрения правовых и национальных традиций государства, наличия соответствующих уголовно-правовых средств противодействия определенным деяниям, социальной обоснованности и потребностей правоприменительной практики. Обращено внимание на избыточность концепции «зеркальной» имплементации норм международного права, поскольку потенциал уголовно-правовой превенции применительно к охране объектов археологического

наследия может быть во многом реализован, исходя из уже действующих норм национального законодательства.

Вторая глава **«Ответственность за преступления, посягающие на сохранность объектов археологического наследия: компаративистские аспекты»** включает два параграфа.

В *первом параграфе* «Исторический анализ отечественного уголовного законодательства об ответственности за посягательства на сохранность объектов археологического наследия» на основе рассмотрения комплекса памятников российского права (Русская Правда, Судебники 1497 и 1550 гг., Уставная книга Разбойного приказа 1555–1556 гг., Соборное уложение 1649 г., Артикул Воинский 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг. и др.) представлена авторская периодизация процесса эволюции уголовной ответственности за названные преступления:

1. *Зарождение* уголовно-правовой охраны объектов археологического наследия (X–XVII в.).

2. *Развитие* уголовно-правовой охраны объектов культурного, в том числе археологического, наследия (конец XVII – начало XX в.).

3. *Регресс* в развитии правовой регламентации и установлении уголовной ответственности за посягательства на сохранность объектов культурного, в том числе археологического, наследия в первой половине XX в. (после октябрьских событий 1917 г.).

4. *Становление* системы советского законодательства об охране объектов археологического наследия (середина XX – 80-е гг. XX в.).

5. *Оптимизация* уголовно-правовой охраны объектов культурного, в том числе археологического, наследия (90-е гг. XX в. – начало XXI в.).

В диссертации содержится характеристика каждого из выделенных этапов с анализом представляющих интерес в ракурсе осуществляемого исследования положений соответствующих памятников отечественного права.

Второй параграф «Уголовная ответственность за преступления против сохранности археологического наследия в зарубежном законодательстве» посвящен сопоставительному анализу корреспондирующих уголовно-правовых норм иностранных государств. Соискатель констатирует, что объекты археологического наследия охраняются в специальных уголовно-правовых нормах лишь в некоторых из них. Как правило, уголовно-правовая защита таковых осуществляется в рамках общих норм об уголовно-правовой охране культурного наследия.

Система преступлений в названной сфере отличается разнообразием и отсутствием унифицированного подхода к их криминализации. Наиболее обширная криминализация представлена в УК Болгарии.

Диссертант обосновывает вывод, что отдельные положения зарубежного законодательства могут послужить ориентиром для оптимизации отечественных уголовно-правовых норм в сфере охраны объектов археологического наследия. В этом ракурсе автору видятся перспективными нормы уголовных законов Республики Казахстан (далее – РК) (п. 1 ч. 2 ст. 203 УК) и Болгарии (ст. 330 УК), усиливающие ответственность за умышленное уничтожение или повреждение указанных предметов путем поджога, взрыва, иным общеопасным способом; учет в УК РК в качестве квалифицирующего обстоятельства мотива социальной, национальной, расовой или религиозной вражды (ч. 2 ст. 203); криминализация в УК Болгарии несообщения о факте обнаружения памятника культуры или иной исторической находки (абз. 1 ст. 278а); установление уголовной ответственности за проведение без разрешения в пределах археологической зоны затопительных работ; организации свалок (Великобритания).

Третья глава **«Преступления, посягающие на сохранность объектов археологического наследия (ст. ст. 164, 190, 226¹, 243, 243¹, 243², 243³ УК РФ): уголовно-правовой анализ, перспективы совершенствования законодательного описания их составов»** состоит из пяти параграфов.

В *первом параграфе* «Преступления против сохранности археологического наследия: понятие, предмет как консолидирующий их признак и система» обоснован вывод, что юридической природе указанных посягательств свойственна несомненная общность. По мнению диссертанта, она предопределена содержанием их предмета и объекта, образуемого совокупностью общественных отношений, складывающихся в сфере обеспечения сохранности, охраны и использования объектов археологического наследия.

Автором сформулировано определение названной группы преступлений, содержащееся в положении 3, выносимом на защиту, разработано авторское видение их системы (представлено в положении 4, вынесенном на защиту).

Соискатель доказывает, что данные преступления обладают общностью родовых и видовых признаков, что создает предпосылки для их объединения в однородную группу посягательств с обособлением в структуре Особенной части УК РФ в рамках отдельной главы¹.

В данном разделе работы сформулирован вывод об отличительных признаках предмета рассматриваемых преступлений (их совокупность представлена в положении 5, выносимом на защиту) и определены их критерии. Установлено, что предмет – консолидирующий признак этих деяний. Именно на его основе можно осуществить их группировку, несмотря на то что в законе

---

¹ В поддержку данного предложения высказалось 73 % опрошенных соискателем респондентов.

подобная систематизация отсутствует. Вместе с тем анализ диспозиций ст. ст. 164, 190, 226¹, 243-243³ УК РФ свидетельствует о том, что при консолидированном описании предмета названных в них преступлений (это могут быть не только объекты, представляющие археологическое наследие) законодатель прибегает к использованию нескольких терминологических конструкций: предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность; культурные ценности; объекты культурного наследия и др. В диссертации сформулировано предложение о необходимости унификации языка уголовного закона при описании предмета рассматриваемых посягательств, при этом необходим отказ от всех иных словосочетаний, нежели «культурные ценности», в целях оптимизации как уголовного закона, так и правоприменительной практики.

Соискатель отмечает, что действующее законодательство обладает как внешними, так и внутренними коллизиями в части регламентации соответствующих предметов. В этой связи предлагается уточнение дефиниции объекта археологического наследия: *«Под объектом археологического наследия понимаются археологические предметы, городища, курганы, грунтовые могильники, древние погребения, селища, стоянки, каменные изваяния, стелы, наскальные изображения, остатки древних укреплений, производств, каналов, судов, дорог, места совершения древних религиозных обрядов и культурные слои, частично или полностью скрытые в земле или под водой, основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки».*

Помимо этого, нуждается в уточнении содержащееся в ст. 3 Федерального закона от 25.06.2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» понятие археологического предмета: *«Археологическими предметами являются артефакты, изъятые в результате археологических раскопок или археологической находки и переданные компетентным федеральным органом охраны объектов культурного наследия в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации».* В круг данных предметов не входят экофакты.

Видится необходимым скорректировать и дефиницию культурного слоя, изложив ее в обновленной редакции: *«Под культурным слоем понимается слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет, включающий объекты культурного наследия».*

Поскольку в действующем законодательстве отсутствует правовая регламентация археологической находки, в диссертации предлагается закрепить ее дефиницию в абз. 5 ст. 3 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»:

«под археологической находкой следует понимать случайно (вне рамок плановых археологических раскопок) найденные под землей или водой объекты археологического наследия».

Обосновывается автором и необходимость уточнения дефиниции культурных ценностей: *«Культурные ценности – движимые и недвижимые объекты материального мира, созданные человеком и представляющие особое значение для истории, литературы, искусства и науки народов Российской Федерации. Культурные ценности составляют объекты культурного и археологического наследия, научные открытия и изобретения, произведения литературы и искусства, являющиеся культурным достоянием народов Российской Федерации»* (абз. 3 ст. 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре). В данном случае оптимизация понятия происходит за счет включения в круг культурных ценностей как движимых, так и недвижимых объектов.

Во *втором параграфе* «Объект преступлений, посягающих на сохранность археологического наследия» сформулированы выводы относительно содержания родового, видового, основного непосредственного, дополнительного и факультативного объектов рассматриваемых деяний. Определено, что система родовых объектов преступлений, посягающих на сохранность археологического наследия (ст. ст. 226¹, 243, 243¹, 243², 243³ УК РФ), охватывает две группы общественных отношений: в сфере экономики (ст. ст. 164 и 190 УК РФ) и в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка. В диссертации установлено несоответствие подобного подхода объективному содержанию общественных отношений, нарушаемых в ходе совершения данных преступных посягательств, поскольку фактически они относятся к общественной безопасности, на основании чего соискатель предлагает объединить указанные деяния в рамках раздела IX УК РФ.

По итогам осуществленного исследования сформулирована авторская трактовка категории «общественная безопасность», представленная в положении 7, выносимом на защиту. Помимо этого, обоснована необходимость отказа от применения в УК РФ категории «общественная нравственность» и замены ее в названии предлагаемой гл. 25¹ УК РФ на более формально-определенную – «культурные ценности».

В целом в диссертации обосновывается вывод о том, что деяния, криминализуемые в ст. 164, 190, 226¹, 243-243³ УК РФ, посягают на объединяющий их объект – общественные отношения в сфере обеспечения сохранности, использования и государственной охраны объектов культурного наследия. На основании этого предлагается объединить их в рамках гл. 25¹ УК РФ – «Преступления в сфере обеспечения сохранности культурных ценностей».

В *третьем параграфе* «Объективная сторона посягательств на

сохранность объектов археологического наследия» соискатель отмечает, что данные деяния, как правило, проявляются вовне в форме действия, лишь преступления, указанные в ст. 190 и 243³ УК РФ, предполагают их совершение бездействием. Посягательствам, предусмотренным ст. 243 и 243¹ УК РФ, свойственны как действие, так и бездействие. Обращено внимание на многообразие форм проявления действий в составах рассматриваемых преступлений. Для некоторых деяний имеют конструктивное значение, играя роль обязательных признаков объективной стороны, время (ст. 190 УК РФ) и место (ст. 226¹ и 243² УК РФ).

В работе обосновывается вывод о разграничении преступлений, криминализованных в ст. 164 и ст. 243³ УК РФ, на основе критерия места их совершения – места проведения археологических полевых, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ. Квалификация по ст. 164 УК РФ возможна лишь при совершении хищения вне указанных мест. Исключение составляет лишь хищение объектов археологического наследия, совершенное в форме мошенничества в виде завладения правом на имущество, когда предметом посягательства могут выступать и недвижимые артефакты.

В работе выражена солидарность с мнением о признании необоснованным объединения в ч. 1 ст. 164 УК РФ всех форм хищения, на основании чего предложена дифференциация ответственности за них: за ненасильственные – в ч. 1 ст. 164 УК РФ, а за насильственные – в последующих ее частях.

Автором подвергнуто критике закрепление уголовно-правовой охраны лишь объектов археологического наследия, имеющих статус имущества. Вне ее границ остаются вновь обнаруженные археологические объекты. На основании этого предложено дополнить УК РФ новым составом преступления – «Нарушение законного порядка приобретения права собственности или законного владения имуществом, не связанное с его хищением, совершенное собственными последнему способами» (ст. 164¹). Он, кроме того, будет охватывать и ситуации «хищения похищенного». Указание на такое деяние следует также включить и в ст. 164 УК РФ, изменив ее название: «Хищение и иные нарушения законного порядка приобретения культурных ценностей»¹. Предлагается закрепить в законодательстве РФ равную государственную охрану как поставленных на государственный учет, так и вновь выявленных объектов археологического наследия. Значимость рассматриваемой проблематики формирует необходимость принятия в РФ отдельного закона «Об объектах археологического наследия».

В диссертации обосновывается вывод о необходимости дифференциации ответственности в отношении уничтожения объектов археологического

---

¹ Предлагаемая новелла нашла одобрение у 61,7 % опрошенных соискателем респондентов.

наследия (обладающего более высокой общественной опасностью) и их повреждения (ст. 243 УК РФ), а равно о включении в систему наказуемых деяний осквернения указанных объектов¹. Сформулирована соответствующая дефиниция и предложение о ее закреплении в ст. 35.2 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

В четвертом параграфе «Субъективные признаки посягательств на сохранность объектов археологического наследия» отмечается, что большинство из них совершается умышленно и лишь одно по неосторожности (ст. 243¹ УК РФ).

В диссертации определен критерий отграничения невозвращения объектов археологического наследия на территорию РФ (ст. 190 УК РФ) и деяния, криминализованного в ст. 164 УК РФ, связанный со временем формирования умысла. При возникновении такого до вывоза культурных ценностей подлежит вменению ст. 164 УК РФ.

Автором разработан алгоритм оценки содержания интеллектуального момента вины в отношении возможности понимания археологической ценности того или иного предмета.

Субъект рассматриваемых преступлений – общий. Уголовная ответственность установлена с 16 лет, что представляется обоснованным, поскольку лицо должно осознавать особую историческую или культурологическую значимость похищаемых предметов. Вместе с тем хищение указанных предметов лицами 14-15-летнего возраста не исключает уголовную ответственность по общим нормам о хищении. Применительно к невозвращению объектов археологического наследия на территорию РФ следует говорить о специальном субъекте преступления – специально уполномоченном лице (как правило, руководителе поездки, учреждения, подразделения и т.п.), достигшем 18-летнего возраста.

Специальный субъект свойствен и преступлению, предусмотренному ст. 243³ УК РФ, – это лицо, достигшее 16-летнего возраста, являющееся исполнителем земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа). К ответственности будет привлекаться руководитель предприятия или конкретный работник, непосредственно осуществлявший те или иные работы и обнаруживший археологические предметы. При отсутствии разрешения установленного образца на осуществление работ определенного вида к уголовной ответственности будут привлекаться их фактические исполнители. Но

---

¹ С данным предложением выразили свою солидарность 87,8 % опрошенных в ходе исследования респондентов.

содеянное ими образует совокупность преступлений и подлежит квалификации по ст. ст. 243² и 243³ УК РФ.

В *пятом параграфе* «Квалифицированные виды посягательств на сохранность объектов археологического наследия» в результате рассмотрения специфики законодательного описания квалифицированных составов названных преступлений автор обращает внимание на ряд его специфических особенностей. Так, отмечается, что дифференциация уголовной ответственности за указанные деяния осуществлена лишь применительно к части из них (ч. 2 ст. 164 УК РФ, ч. 2 ст. 226¹ УК РФ, ч. 2 и 3 ст. 243², ч. 2 ст. 243³ УК РФ). Наиболее часто используемый квалифицирующий признак применительно к рассматриваемой совокупности посягательств – совершение их группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (как квалифицирующий признак – п. «а» ч. 2 ст. 164, п. «б» ч. 2 ст. 243³ УК РФ; как особо квалифицирующий признак – ч. 3 ст. 226¹ (в этой норме речь идет только об организованной группе), п. «б» ч. 3 ст. 243² УК РФ). В работе приведены авторские аргументы относительно трактовки признака устойчивости применительно к организованной группе. Поддержан вывод о необходимости отказа от учета в рамках одного квалифицирующего признака таких форм соучастия, как группа лиц по предварительному сговору и организованная группа, и обоснована целесообразность указания их в качестве самостоятельных дифференцирующих ответственность обстоятельств.

Законодателем не учитывается такой существенно повышающий степень общественной опасности деяния признак, характерный для данной группы преступлений, как совершение преступления в составе преступного сообщества. Диссертант обосновывает необходимость его включения в качестве обстоятельства исключительной тяжести в составы рассматриваемых преступлений.

В работе предложена существенная оптимизация структуры ст. 164 УК РФ: корректировка п. «в» ч. 2 ст. 164 УК РФ (исключение указания на порчу); дифференциация уголовной ответственности в зависимости от формы хищения соответствующих предметов (в ч. 1 ст. 164 УК РФ – ответственность за не сопряженные с насилием формы хищения, в последующих частях ст. 164 УК РФ – за насильственный грабеж и разбой¹).

Для состава хищения культурных ценностей предлагается осуществить учет в качестве квалифицирующего обстоятельства совершение деяния с незаконным проникновением в музейное помещение, музейные хранилища, музейные фонды, научно-исследовательские лаборатории и иные помещения, специально предназначенные для экспонирования, изучения или хранения

---

¹ С этим предложением солидарно большинство опрошенных в ходе исследования респондентов – 98 %.

объектов культурного наследия народов РФ.

В диссертации аргументируется вывод о недопустимости оценки как равных по степени общественной опасности различных форм насилия в отношении лица, осуществляющего таможенный или пограничный контроль (п. «б» ч. 2 ст. 226¹ УК РФ). На основании этого предлагается в ч. 2 ст. 226¹ УК РФ установить ответственность за контрабанду с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, а в ч. 3 статьи – с применением насилия, опасного для жизни или здоровья соответствующего лица.

К числу конструктивных признаков состава контрабанды культурных ценностей отнесен стоимостный критерий – крупный размер. Диссертант обосновывает целесообразность включения в данную норму такого квалифицирующего признака, как совершение контрабанды культурных ценностей в особо крупном размере, – на сумму, превышающую 500 тыс. руб.

Соискатель аргументирует необходимость дифференциации уголовной ответственности за деяние, указанное в ст. 190 УК РФ, предусмотрев для него такие квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, как совершение деяния группой лиц по предварительному сговору; организованной группой или преступным сообществом; с уничтожением или повреждением объектов культурного наследия народов РФ; в особо крупном размере.

В этом же разделе работы представлена разработанная соискателем модель предлагаемой гл. 25¹ – *«Преступления в сфере обеспечения сохранности культурных ценностей»* в авторской редакции:

– **ст. 245¹ «Хищение и иные нарушения законного порядка приобретения культурных ценностей»:**

1. Кража, мошенничество, грабеж, не сопряженный с применением насилия, присвоение или растрата культурных ценностей, а равно иное нарушение законного порядка приобретения права собственности или законного владения ими – наказываются ...

2. Грабеж культурных ценностей, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, – наказывается...

3. Хищение культурных ценностей, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, – наказывается....

4. Деяния, предусмотренные частью первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

а) с незаконным проникновением в музейное помещение, музейные хранилища, музейные фонды, научно-исследовательские лаборатории и иные помещения, специально предназначенные для экспонирования, изучения или хранения объектов культурного наследия народов Российской Федерации;

б) группой лиц по предварительному сговору;
в) в особо крупном размере;
г) должностным лицом с использованием своего служебного положения;
д) с уничтожением, порчей или разрушением предметов, имеющих особую ценность, в том числе объектов археологического наследия, – наказываются....

5. Деяния, предусмотренные частью первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере, – наказываются....

6. Деяния, предусмотренные частью первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, совершенные преступным сообществом, – наказываются....

Примечание. В статьях настоящей главы крупным размером культурных ценностей признается их стоимость, превышающая сто тысяч рублей, а особо крупным размером – стоимость культурных ценностей, превышающая пятьсот тысяч рублей.

– ст. 245² «Невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей»:

1. Невозвращение в установленный срок на территорию Российской Федерации культурных ценностей, вывезенных за ее пределы, если такое возвращение является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, – наказывается...

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее повреждение или осквернение культурных ценностей, а равно совершенное группой лиц по предварительному сговору, – наказывается...

3. Деяние, предусмотренное частью первой или второй настоящей статьи:

а) повлекшее уничтожение культурных ценностей;

б) совершенное организованной группой, – наказывается...

4. Деяния, предусмотренные частью первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные преступным сообществом, – наказываются....

– ст. 245³ «Контрабанда культурных ценностей»:

1. Незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС культурных ценностей – наказывается ...

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения; группой лиц по предварительному сговору; с применением насилия,

не опасного для жизни или здоровья, к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, а равно повлекшее повреждение или осквернение культурных ценностей, – наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой; в особо крупном размере; с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, а равно повлекшие уничтожение культурных ценностей, – наказываются....

4. Деяния, предусмотренные частью первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные преступным сообществом, – наказываются....

– ст. 245⁴ УК РФ «Уничтожение или повреждение, а равно осквернение культурных ценностей»:

1. Повреждение либо осквернение культурных ценностей – наказываются...

2. Уничтожение культурных ценностей – наказывается ...

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) в отношении особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в Список всемирного наследия, историко-культурных заповедников или музеев-заповедников либо в отношении объектов археологического наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или объектов археологического наследия;

б) должностным лицом с использованием своего служебного положения;

в) группой лиц по предварительному сговору;

г) в крупном размере (за исключением осквернения культурных ценностей),

д) по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, – наказываются...

4. Деяния (за исключением осквернения культурных ценностей), предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом либо в особо крупном размере, – наказываются...

– ст. 245⁵ «Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания»:

1. Поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой, проводимые без

разрешения (открытого листа), повлекшие повреждение культурного слоя, – наказываются...

2. Поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой, проводимые без разрешения (открытого листа), повлекшие уничтожение культурного слоя, – наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) в границах территории объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленного объекта культурного наследия;

б) с использованием специальных технических средств поиска и (или) землеройных машин;

в) должностным лицом с использованием своего служебного положения;

г) группой лиц по предварительному сговору, – наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

а) организованной группой;

б) в особо крупном размере, – наказываются...

5. Деяния, предусмотренные частью первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, совершенные преступным сообществом, – наказываются....

Примечания. 1. Для целей настоящей статьи под культурным слоем понимается слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет, включающий археологические предметы.

2. Под специальными техническими средствами поиска в настоящей статье понимаются металлоискатели, радары, магнитные приборы и другие технические средства, позволяющие определить наличие археологических предметов в месте залегания.

– ст. 245^б «Уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ культурных ценностей в крупном размере»:

1. Уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству в соответствии с законодательством

Российской Федерации обнаруженных при проведении таких работ культурных ценностей в крупном размере – наказывается...

2. То же деяние, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения; группой лиц по предварительному сговору, а равно повлекшее повреждение или осквернение предметов, указанных в части первой настоящей статьи, – наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере; организованной группой, а равно повлекшие уничтожение предметов, указанных в части первой настоящей статьи, – наказываются...

В заключении диссертации представлены выводы из осуществленного исследования, отражающие основные его положения, формулируются предложения по совершенствованию содержания соответствующих уголовно-правовых норм.

Приложения к диссертации включают: 1) опросный лист; 2) обобщенные результаты анкетирования по вопросам, связанным с темой исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора (общим объемом 4,7 п.л., авторский вклад – 4,55 п.л.):

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. *Мельниченко, Н.Н.* Преступления против археологического наследия: понятие и система (ст. 164, 190, 226¹, 243, 243¹, 243², 243³ УК РФ) / Н.Н. Мельниченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 133-137 (0,35 п.л.).

2. *Мельниченко, Н.Н.* Уголовно-правовое противодействие посягательствам на объекты археологического наследия в законодательстве зарубежных государств / Н.Н. Мельниченко // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 292-295 (0,5 п.л.).

3. *Мельниченко, Н.Н.* К вопросу об унификации терминологии уголовного закона в нормах, устанавливающих ответственность за посягательства на сохранность объектов археологического наследия / Н.Н. Мельниченко // Гуманитарные социально-экономические и общественные науки. 2020. № 8. С. 90-95 (0,35 п.л.).

4. *Мельниченко, Н.Н.* Посягательства на объекты археологического наследия, совершенные в соучастии: проблемы правовой регламентации и квалификации / Н.Н. Мельниченко // Теория и практика общественного развития. 2020. № 12 (154). С. 83-86 (0,5 п.л.).

5. *Мельниченко, Н.Н.* Квалифицированные виды посягательств на сохранность объектов археологического наследия: направления оптимизации их системы / Н.Н. Мельниченко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 2. URL: https://www.online-science.ru/m/products/law_science/gid7002/pg0/ (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

6. *Мельниченко, Н.Н.* К вопросу об общественной опасности посягательств на археологическое наследие России как основании их криминализации / Л.А. Прохоров, Н.Н. Мельниченко // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально значимых интересов: материалы VII Международной научно-практической конференции (Краснодар, 20 апреля 2018 г.). Краснодар, 2018. С. 22-27 (0,45/0,3 п.л.).

7. *Мельниченко, Н.Н.* Международно-правовые основания криминализации посягательств на объекты археологического наследия / Н.Н. Мельниченко // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 21 сент. 2018 г.: в 2 т. / редкол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий [и др.]. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. Т. II. С. 30-41 (0,3 п.л.).

8. *Мельниченко, Н.Н.* Современное российское законодательство в области охраны археологического наследия / Н.Н. Мельниченко // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально значимых интересов: материалы VIII Международной научно-практической конференции, 18 апреля 2019 г. / отв. редактор М.Л. Прохорова. Краснодар: КСЭИ, 2019. С. 19-24 (0,4 п.л.).

9. *Мельниченко, Н.Н.* Проблемные аспекты дифференциации уголовной ответственности за посягательства на сохранность объектов археологического наследия / Н.Н. Мельниченко // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции (Краснодарский университет МВД России, 11 сентября 2020 г.) / редкол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, В.С. Соловьев, П.В. Максимов, И.А. Паршина, А.З. Хун. Краснодар, 2020. С. 255-262 (0,45 п.л.).

10. *Melnichenko N. (Мельниченко, Н.Н.)* Criminal legal protection of objects of archaeological heritage in Russia in the X-XIX centuries (Уголовно-правовая охрана объектов археологического наследия в России в X-XIX веках) / N. Melnichenko (Н.Н. Мельниченко) // Sciences of Europe (Praha, Czech Republic). VOL 4, No 47 (2020). P. 56-59 (0,5 п.л.).

11. *Мельниченко, Н.Н.* Уголовно-правовая охрана археологического наследия в отечественном законодательстве советского периода / Н.Н. Мельниченко // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (Краснодар, КубГУ, 28-29 мая 2021 г.) / отв. ред. В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова. Краснодар, 2021. С. 298-306 (0,5 п.л.).